

АЛЕКСАНДР МАМАТОВСКИЙ

Любенастаниа

Братства Воды и Огня

Александр Маматовский

**Лювенастания.
Братства Воды и Огня**

«Издательские решения»

Маматовский А.

Лювенастания. Братства Воды и Огня / А. Маматовский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839827-8

Эта история о двух братьях, Кирилле и Мите, и их друге Серёже, которые после ссоры на катке с хулиганом Артёмкой и его бандой решают укрыться от преследования в лесах высокого холма. И приключения одно за другим начинают преследовать ребят. Они попадают в волшебную страну Лювенастанию. Там в их помощи нуждаются огненные человечки из братства Огня и дождевики из братства Воды. Читателю предлагается окунуться в волшебный мир Лювенастании и вместе с ребятами совершить увлекательное путешествие.

ISBN 978-5-44-839827-8

© Маматовский А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава I	8
Глава II	9
Глава III	10
Глава IV Долгожданные гости	12
Глава V	14
Глава VI	19
Глава VII	24
Глава VIII	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Лювенастанія. Братства Воды и Огня

Александр Маматовский

*крестникам Дмитрию, Ярославу и Льву,
а также племяннице Анне,
племянникам Александру, Матвею, Марку
и всем детям на свете
посвящается*

Дизайнер обложки Мария Сидорова

Иллюстратор Мария Сидорова

© Александр Маматовский, 2017

© Мария Сидорова, дизайн обложки, 2017

© Мария Сидорова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-9827-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

*Каждый человек – огромный мир,
Где бывают солнышко и грозы,
Слёзы счастья, расставаний слёзы...
Лишь бы кто его не разорил.*

*Много благородства в нём и сил,
Сад добра и созиданья грёзы,
К небу, вверх направленные лозы...
Лишь бы кто тот сад не порубил.*

*Чист тот мир – никто не подкупил.
Девственных полей седых ромашек,
Новых дней и ласковых букашек
Лишь бы кто ногой не раздавил.*

*Только б в приближенье внешних сил
Этот мир во зло не окунулся
И, когда б он с внешностью столкнулся,
Мир другой его не погубил.*

Все рождаются хорошими. Только почему-то некоторые со временем портятся, словно продукты, неблагополучно хранящиеся под солнцем: киснут, тухнут и гниют.

В каждом из нас есть что-то светлое и что-то не очень хорошее. Почему-то кто-то делает больше добрых дел во благо других и становится счастливым от этого. А кто-то наоборот, радуется тому, что у окружающих возникают проблемы, неудачи, которые сложно решить и с которыми сложно справиться в одиночку, а порою и способствуют тому, чтобы попавший в сложную ситуацию никогда из неё не выбрался. И эти «кто-то» от этого становятся счастливыми.

Что правильно? Как правильно? Что подсказывает и ведёт нас по жизни и по какому пути – светлому или тёмному?

Ведь сердце каждого живущего организма, способного мыслить и наделённого сознанием, такое же, как и у других – ни жёстче, ни мягче.

Отчего же озлобленность к другим и причинение боли другим занимает большую часть жизни многих из нас? Разве в этом счастье?

Время спешит вперёд, двигая стрелки часов по циферблату – мы становимся взрослее и, порой от лени, порой от эгоизма, ничего не предпринимаем, чтобы сделать добрее свою жизнь и жизни окружающих.

Каждый из нас с вами – добрый с самого рождения. Просто что-то случается в какой-то момент, и мы теряем ориентир, как в тумане, и видимость того, где правильный, наш, путь, а где неправильный, не наш.

Ребята, речь о которых пойдёт в дальнейшем повествовании придётся решить, что они выберут: сложный путь доброты и созидания или более лёгкий путь сотворения гадостей и разрушения. Им придётся на себе ощутить последствия добрых дел и последствия поступков недобрых, осознать, что каждый живой организм сам выбирает, на чьей стороне быть – добра или зла. И от этого решения зависит его дальнейшее существование, независимо от того,

в каком мире он живёт: в мире людей или в мире волшебной страны. Везде есть свои герои и негодяи.

Чтобы узнать, на чьей стороне окажутся мальчики Кирилл, Митя и Серёжа, путешествуя по волшебной стране Лювенастании, необходимо прочесть предложенную историю.

Глава I

Неопознанный объект в городе

Из пламени вечного огня, подобные которому имеются в каждом населённом пункте России в знак памяти солдат Великой Отечественной Войны, ранним зимним утром вылетело нечто с большой скоростью и скрылось в снежных облаках. Это не было искрой, поскольку такими большими искры не бывают, о чём известно каждому. Они не взлетают так высоко, а, немного покругившись над землёй, исчезают.

Неопознанный объект напоминал шаровую молнию или небольшой огненный шар, который, по всей видимости, обладал разумом или был кем-то управляем, поскольку его целенаправленное движение ничем больше нельзя было объяснить. Он вновь появился из-за облаков, облетая город, избегая преграды. Этот объект, по всей видимости, что-то или кого-то искал. Он старался быть осторожным и, если на его пути попадались люди, он уменьшал своё сияние и вновь исчезал за взбитыми облаками или прятался на верхушках фонарных столбов вместе с лампами. Кстати, надо сказать, что сияние этого огненного шара было удивительным. Переливаясь золотистым светом, его ядро временами светилось всеми цветами радуги. А снежинки, беспрестанно падающие с неба, принимали под его воздействием то жёлтый, то розовый оттенок, словно невидимый художник касался их своей кистью, с разноцветными красками на её кончике. Фонарные столбы при этом теряли свои каменные или металлические свойства и становились гибкими и чуть заметно кланялись редким прохожим в утреннем приветствии, но те, сонные, не замечали происходящего чуда.

Огненный шар летал по спящим заснеженным улицам красивого и уютного провинциального города, население которого не превышало трехсот тысяч человек, и заглядывал в спящие окна домов.

Надо сказать, что жизнь в этом городе была размеренной и спокойной: никто никогда никуда не спешил. В нём не возникало из ряда вон выходящих ситуаций, поэтому любое необычное явление становилось огромным событием, о котором скоро узнавал весь город, передавая сенсационную новость из уст в уста.

Этот неопознанный объект был замечен ещё вечером предыдущего дня, перед началом зимних каникул, группой мальчишек, играющих в снежки во дворе многоэтажного дома. Он следил за тем, как ребята рушат друг у друга снежные крепости и, что-то не поделив между собой, дерутся и бранятся. Иногда до него доносились не совсем приятные крики маленьких воинов.

Своим сиянием он привлёк к себе внимание ребятни, которая тут же забыла о своих разногласиях и с криками «Смотрите, смотрите!», «Вперёд!», «Поймать этот летающий фонарь!» и «Выяснить что это такое!» отправилась на разведку этого огненного шара, временами утопая по пояс в сугробах.

Огненный шар испугался такого пристального внимания к себе и, не мешкая, рванул прочь от ребятни, оставляя за собой сиренево-жёлтый след с блёстками, постепенно растворяющийся в воздухе. Пристанище себе он нашёл на фонаре безлюдного двора, смотрящего в окна квартиры обычной семьи, в которой жили два брата.

Неопознанный объект внимательно всматривался в окна и отчего-то более не покидал того фонаря, а оставался на нём, продолжая что-то выведывать.

Глава II

Кирилл и Митя

Это загадочное зимнее утро вместе со всеми горожанами встречали два брата. Один, постарше, был, не по годам, рослый и иногда складывалось ощущение, что он не может совладать со своим телом, делая неловкие движения – то вазу со стола случайно столкнет и та разобьется, а то, задев какой-нибудь угол, порвет на себе одежду и получит досадную ссадину. В общем, у всех сложилось мнение, что он более склонен к разрушениям, чем к созиданию чего-либо. «Где Кирилл, там обязательно что-нибудь разобьется или сломается» – высказывали свое мнение старшие поколения. Кстати сказать, все, кроме родных, звали его Кириллом, и было ему десять лет от роду. Родные же звали его Кирюшей. Он был крепок телосложением. Его округлое лицо, будто шапкой, обрамляли вьющиеся кудри. Всему его виду придавали особую изюминку добрые карие глаза, иронично смотрящие на мир сквозь черную прямоугольную оправу очков, удобно устроившихся на курносом носу под оживленными бровями-домиками. И даже будучи чуточку неловким, мальчик был невероятно обаятельным и притягивал к себе своей добродушной улыбкой и неумением долго сердиться.

Второй брат, Митя, был полной противоположностью старшему брату. Он был худеньким и на целую голову ниже Кирилла. У него были светлые волнистые волосы. Несмотря на свои восемь лет, он был щепетилен в отношении чистоты и порядка, внимателен к своему внешнему виду и не по годам серьезен. Бывало, что Митя взглянет издали своими умными голубыми глазами с большими ресницами на проказничающего Кирилла и тот, понимая, что безобразничает, становился степенным и более собранным. Всё своё свободное время он посвящал изучению различных энциклопедий. Кирилл за это называл его ходячей энциклопедией и нередко говорил: «— Книжки читаешь ты, Митя, а я за тебя ношу очки – это несправедливо!»

Несмотря на свои различия во внешности и в характерах, братья были все же очень дружны и неразлучны. Когда непоседливый Кирилл оказывался в центре событий очередной истории и, кажется, что не сможет выпутаться из неё без серьёзных последствий для себя со стороны родителей, ему всегда на выручку приходил младший брат. И, в свою очередь, если к Мите начинали придирались старшеклассники с глупыми шутками, Кирилл, словно молодой орёл, который спешит сохранить свою добычу от конкурентов, торопился защитить младшего брата.

Глава III

Зимние каникулы

Утро первого дня зимних каникул выдалось суетливым, в связи с тем, что мама и папа должны были отправиться в другой город с деловой поездкой, где папе предстояло провести несколько презентаций. Двум братьям суждено было отправиться на две недели к бабушке в деревню. Как говорил папа: «— И сами отдохнете, и бабушку повеселите и поможете ей по дому». Мальчики не возражали, потому что очень любили бывать в деревне, ведь там можно долгое время находиться на свежем воздухе. Всего лишь шагнул за порог — и вот они: улица, двор и сугробы — не то, что в городе, где без присмотра взрослых опасно гулять по двору и где выпускают поиграть лишь ненадолго.

Митя проснулся оттого, что громко хлопнула входная дверь. «Это папа отправился за автомобилем» — подумал он и вскочил с постели. Потягиваясь и поправляя на себе пижаму, он поспешил к окну, чтобы посмотреть, сколько за ночь зима насыпала пушистого снега во двор. Он отодвинул тяжелые шторы и увидел, что было ещё темно, и усталый старый фонарь в снежной шапке продолжал освещать улицу. Его мягкий жёлтый свет ложился на белые сугробы, ещё никем не протоптанные тропинки и пушистые ветки деревьев. Митя заметил, как папа вышел из подъезда и поспешил по узенькой тропинке, иногда утопая в снегу, к стоянке. Митя помахал ему, но папа не смотрел в его сторону. Мальчик глубоко вздохнул и ещё раз кинул взгляд на фонарь, вокруг которого в воздухе кружились снежинки. Фонарь вздрогнул, скидывая с себя снежную шапку, нагнулся и на миг погас в знак утреннего дружественного приветствия мальчика. Митя удивился такому необычайному событию, зашторил окно и побежал к кровати брата, который еще спал.

— Кирюша, вставай! Ты не поверишь, за окном творится такое! Такое...

— Что там может твориться?! — протирая сонные глаза, ответил Кирилл — лето, что ли, настало в январе?

— Кирюша, я только что видел как фонарь, который освещает наш двор, шевелился. Он со мной поздоровался и подмигнул мне!

— Ага! А я сегодня во сне в космос летал и подружился с инопланетянами — с иронией ответил Кирилл — Вот так на тебя, ходячая энциклопедия, влияют книги, которые ты непрестанно читаешь...

— И вовсе это не так — перебил его Митя — я тебе правду говорю...

Они прервали свой спор, когда услышали из кухни голос мамы:

— Дети, почему с самого утра вы шумите? Радуетесь, что едете на свежий воздух к бабушке в деревню? Прошу вас, поспешите к столу — завтрак остывает.

Мальчики, возбужденные неоконченным спором, с удовольствием вдыхали аромат свежего завтрака, блуждающего по квартире. Они умылись и, не переодеваясь, в пижамах отправились завтракать.

— Доброе утро, мама — весело возвестил о своем появлении Кирилл и сел на свое место за круглым обеденным столом, на котором стояла тарелка с набекреневшейся башней из блинов и чашки с горячим чаем, спешно испарявшимся.

— Доброе утро, мамочка! — утвердительно сказал Митя и вслед за братом занял своё место за столом.

— Доброе утро, дети! — с улыбкой ответила мама, по очереди целуя сыновей в их кудрявые головы — что у вас стряслось? Вы не успели ещё проснуться, но уже успели поссориться.

– Мама, наша ходячая энциклопедия сочиняет всякие небылицы. Мите приснилось, что фонарь во дворе вдруг ожил и начал подмигивать ему в приветствии своим единственным глазом.

– И ничего мне не привиделось – сердито сказал Митя – это на самом деле было!

– Ну-ну, только не нужно спорить за столом – прервала их мама – во время завтраков и обедов необходимо пребывать в добром расположении духа, чтобы пища хорошо усвоилась и принесла пользу каждому растущему организму. А тебе, Митя, возможно уже самому пора начать писать рассказы и сказки – уж больно хорошо у тебя это получается.

На этом беседа их закончилась, так как дети распробовали на вкус блины, макая их в миску с клубничным вареньем и запивая всё это чаем.

После завтрака ребята, не разговаривая друг с другом, отправились в свою комнату переодеваться и собирать чемоданы.

Выйдя из дома, пока всё семейство складывало в багажник чемоданы ребят и подарки для бабушки, Митя подбежал к фонарю, из-за которого у него с Кириллом возникла размолвка. Он прихлопнул два раза своей маленькой ладошкой, спрятанной в пушистую варежку, по оледенелому столбу, взглянул на его «голову», которая ещё продолжала освещать сонный двор, и поспешил занять своё место в автомобиле.

В пути мама и Кирилл уснули, папа внимательно следил за дорогой, а Митя тем временем наблюдал, как деревья, укутанные снежными шальями, вдоль трассы мгновенно сменяли друг друга. Временами с веток хлопьями осыпался снег. Мите казалось, что кто-то или что-то, излучающее яркое сияние, следит за его семьёй, прячась между стволами деревьев и беззвучно сопровождая их в пути.

– Папа, мне кажется, что за нами следит что-то светящееся из посадок – вдруг шёпотом, чтобы не разбудить маму и Кирилла, которые ранним утром уже ему не поверили, обратился к папе мальчик.

– Не волнуйся, сынок – с улыбкой ответил папа – это всего лишь ветер играет с морозом в догонялки и задевает ветки деревьев.

Митя расстроился, что и папа не уделяет должного внимания его тревоге и сомнениям. От безысходности он удобно расположился в кресле и уснул.

Глава IV Долгожданные гости

Деревня располагалась в часе езды от города в восточном направлении, в живописном месте у большого холма, укрытого одеялом из древних деревьев. У его подножия был небольшой пруд, питавшийся в основном вешними водами и несколькими ключами и ручьями. Этот пруд играл особую роль для местных обитателей. Не искушенные развлечениями жители деревни в теплые сезоны года занимались рыбалкой и любовались плавающими на его поверхности белыми лебедями, а в зимнее время пруд служил большим катком для съезжавшейся на каникулы детвора. В зимнюю пору этот холм, как называли его местные – «Чернолесье», был особенно красив. Хвойные породы деревьев вперемешку с лиственными укрывали его плотной шапкой хвойных лап и ветками. Снег занимал всё свободное пространство и, не смущаясь, располагался огромными ватными кусками на кронах, стволах и ветках могучих деревьев. Вся эта картина напоминала тучные облака, которые устали из-за своей тяжести и присели ненадолго отдохнуть на этот холм. Это придавало ему особенную таинственность. К его вершине редко кто взбирался, и она оставалась неизведанной. Возможно, в связи с этим в округе ходило много легенд и преданий, которыми бабушка в долгие зимние вечера делилась с внуками. Те с упоением слушали бабушкины рассказы и засыпали под её нежный убаюкивающий голос.

Деревня представляла собой единственную длинную кривую улицу, будто бы подпоясывающую толстые бока «Чернолесья», насчитывающую с обеих сторон не более пятидесяти дворов. Хозяевами этих дворов были пожилые люди, родившиеся здесь и всю жизнь здесь же и прожившие. В обычные времена в деревне было тихо и спокойно, но только не во время каникул. Тогда деревня оживала: детвора, истосковавшаяся по общению с природой, сновала и тут и там, веселилась и до самых сумерек устраивала различные игры.

Бабушка Кирилла и Мити жила одна и только внуки разбавляли её одиночество и доставляли ей радость своими приездами. Она любила шутить и часто смеялась. Её звонкий смех был слышен по всему дому и заражал хорошим настроением его обитателей. Бабушка всегда ко всем была очень добра. Несмотря на свои пышные формы, она ловко управлялась со всеми домашними делами: и пироги вкусные испечет, и мебель починит, и крышу залатает, если потребуется. Бабушкиной ловкости мог позавидовать любой мальчишка.

Когда Кирилл и Митя были совсем маленькими, она брала их в свои большие сильные руки, садилась в кресло-качалку и запедала колыбельную. Мальчики скоро засыпали на бабушкиной груди, как на изысканных царских перинах. В жизни мальчиков было важным её значение, поскольку она многому их учила и иногда баловала. Ребята звали её ласково бабулей.

После смерти супруга у бабули остался просторный двухэтажный бревенчатый дом, часть которого не использовалась, так как в этом не было нужды. Лишь когда дети приезжали – и бабуля расцветала, и дом оживал, и двери всех комнат были нараспашку открыты. Мальчики любили играть в прятки с бабушкой и с визгом разбегались по комнатам, пока она из кухни, опоясанная фартуком, с полотенцем наперевес спешила их отыскать. Комната Кирилла и Мити находилась на втором этаже. Мальчики не любили спать в разных комнатах, ведь вместе было намного веселее. Им удавалась возможность обсудить прожитый день и настроить громадных планов на день грядущий и послушать бабушкины придания о Чернолесье.

Бабушка начала готовиться к встрече с детьми и внуками ещё с вечера. Она замесила тесто для пирогов, к которым, кто бы их не попробовал, никто не оставался равнодушным. Сегодня она уже с раннего утра была готова принимать гостей – стол ломился от вкусовностей.

Услышав мотор подъезжавшего автомобиля, бабуля выскочила на улицу в одном халате, не накинув на плечи даже шали, и в приветствии замахала платком. Из сеней на мороз выры-

вался теплый прирученный воздух, превращавшийся в пар, как будто из хорошо натопленной бани.

Внуки выскочили из машины, бросились в объятия бабушки и мгновенно скрылись в доме. Мама и папа также обняли бабушку, вручили ей новогодние подарки, вытащили чемоданы и дружно отправились с ними в дом.

Родители гостили недолго, поскольку торопились к поезду, да и неугомонная метель к тому же могла замести дорогу и, наспех перекусив, отправились в обратный путь, прихватив с собой бабушкиных пирогов.

Бабушка вошла со двора в кухню, где за обеденным столом сидели Кирилл и Митя и вкушали тёплые пироги. Кирилл уже успел разлить из кувшина молоко, наливая его себе в стакан, и наспех вытереть стол, чтобы бабушка не расстраивалась. Она с довольной улыбкой, не замечая произошедшего, уселась за стол с противоположной стороны, откуда были хорошо видны оба внука. Облокотившись на него, бабуля притихла, роняя слезы радости.

– Бабуля, почему ты плачешь? – взволнованно спросили дети в один голос.

– Не волнуйтесь, внучки – поспешила с ответом бабушка – это просто соринка в глаз попала. И ещё я очень рада, что вы не забываете свою плюшевую бабулю! – за чем последовал общий радостный смех.

– Разве мы можем тебя забыть! – сказал Кирилл – ты же самая замечательная бабуля на всём свете!

– Кирюша, а ты знаешь всех бабуль на свете? – спросил Митя.

– Эх, ты, Митя! Все фразы подгоняешь под свои энциклопедии – возмутился Кирилл – я просто хотел сказать, что очень люблю нашу бабулю!

– Ну-ну, внучки, не ссорьтесь – предотвратила разгорающийся спор мальчиков бабушка – лучше ешьте пироги, да запивайте их парным молочком. Во время завтраков и обедов необходимо....

– ...пребывать в добром расположении духа, чтобы пища хорошо усвоилась и принесла пользу каждому растущему организму – подхватили дети хором.

– Мама ежедневно напоминает нам об этом – продолжил Митя.

– И правильно, а вы слушайтесь, ведь мама вам не посоветует чего плохого – ответила бабушка.

Она встала из-за стола и отправилась к затопленной печи.

– Бабуля, а можно после второго за сегодняшний день завтрака нам с Кириллом выйти на прогулку и встретиться с друзьями? – спросил Митя. А Кирилл, уткнувшись носом в стакан с молоком, одобрительно кивал головой, насколько это было возможно в его положении.

– Ну конечно, можно, а-то уж бледными стали от недостатка свежего воздуха – ответила бабушка – Я пока хлеб испеку, да щи в печи приготовлю.

– Вот за это, бабуля, мы тебя особенно любим! – вступил в беседу Кирилл – Ведь ты всегда заботишься о нашем здоровье.

Закончив трапезу, два мальчугана повесили на шеи коньки, связанные между собой шнурками, и отправились на прогулку. Выйдя из дома, они наперегонки побежали на каток – место встречи всех детей, которые были в деревне. Издали они увидели, что лёд на катке, словно огромный пирог, уже режут их давние товарищи.

Глава V

На катке

Когда, мальчики оказались на берегу замерзшего пруда, к ним подъехали трое ребят, поздоровались и отправились прочь нарезать острыми, как нож, коньками лёд. Кирилл и Митя взглядами проводили их и начали искать место, где можно было бы и им переобуться в коньки. Они посмотрели по сторонам и увидели неподалёку скамейку, рядом с которой в кресле-коляске сидел их друг Серёжа. Серёжа – восьмилетний мальчик, ровесник Мити, не по годам обладающий философскими взглядом и мыслями, который с рождения не мог самостоятельно ходить. Он был большой выдумщик и, несмотря на своё положение, почти никогда не унывал. Все они много времени проводили втроём и не ссорились, так как если двое поспорят, то всегда найдётся третья сторона, которая примирит спорщиков.

Папа Серёжи, инженер-конструктор по профессии, оснастил коляску таким механизмом, что она выполняла несколько функций: снегохода, когда дело доходило до снегом занесённых улиц и коляски с пультом управления, похожую на миниатюрный автомобиль, который использовался в бесснежные сезоны года. Силу движения ей придавал компактный аккумулятор, который заряжался от электричества в течение нескольких дней, но и служил после этого при разумном использовании несколько недель.

Радостный Кирилл и не менее радостный Митя подбежали к другу, поздоровались с ним и присели рядом на скамейку. Серёжа, с румяными щеками, чуть-чуть озябший сидел в своём снегоходе. Ноги его были укрыты тёплым шерстяным пледом с интересным рисунком в виде разноцветных зигзагов разных размеров. Кирилл снял ботинки и, надевая на ноги коньки, спросил Серёжу:

– Ну что, Серёжа, как твои дела? Что нового говорят врачи?

– Дела у меня волшебные, как обычно! Я здесь уже несколько дней. Без вас с Митей было тоскливо. Хорошо, что вы приехали не к концу каникул, а-то пришлось бы коротать время в одиночку. На днях поздним вечером я выехал ко двору на прогулку перед сном и наблюдал как с чистого безоблачного ночного неба падали звезды прямо в Чернолесье... Удивительная картина!... Врачи всё поют одну и ту же песню, мол, надо такие лекарства, сядки, упражнения разные делать и может быть, когда-нибудь чудо случится, и я стану ходить.

– Ну а ты что? – заинтересованно спросил Митя.

– А я и сам знаю, что начну ходить, вот только ещё не решил когда – отрезал Серёжа и притих.

– Ты что-то говорил про звезды? – сменил тему разговора Кирилл.

Они с Митей уже успели натянуть коньки, взялись за ручки Серёжиного снегохода и втроём выехали на открытый каток.

– Что падали прямо на холм? – подхватил Митя.

– Или ты выдумываешь, как наша ходячая энциклопедия сегодня утром навывдумывала всяких сказок спросонья – сделал заключение Кирилл.

Митя понял, что этот камень был брошен в его огород, надулся, но промолчал, ожидая, что на это ответит юный философ Серёжа. А тот невозмутимо с умным видом держал ответ:

– Да, звезды... много звезд падало в разные части Чернолесья. И, когда они приближались к холму, оставляли за собой светящиеся хвосты в виде разноцветных спиралей, из которых в разные стороны разлетались жёлтые искры. Над верхушками деревьев звёзды несколько секунд задерживались, затем вспыхивали яркими красками и исчезали между деревьями. Что-то необыкновенное творится, друзья – закончил свой монолог Серёжа, положив одну руку на другую и придерживая подбородок кулаком левой руки.

– Вот-вот, и я Кирюше твержу, что что-то необъяснимое происходит вокруг нас – ожился Митя.

– Если бы Митя не находился сегодня всё время рядом со мной, то я бы решил, что вы сговорились – обиженно пробормотал Кирилл и отправился кататься на коньках.

Он сильно разогнался и чувствовал, как рассекает своей персоной морозный воздух. Серёжа проводил его взглядом и обратился к Мите:

– Он решительно нам не верит, мой дорогой друг.

– Я уже привык к этому, Серёжа – вздыхая, ответил Митя.

Мальчики задумались и в неподвижном состоянии наблюдали, как Кирюша катается. Он ехал с большой скоростью, его очки запотели от выдыхаемого им пара. Пытаясь их протереть на очередном вираже, Кирилл потерял равновесие и неуклюже свалился на лёд, продолжая по инерции катиться дальше. Его остановить смогла лишь группа подростков, которая о чём-то беседовала на окраине катка. Кирилл, громко предупреждая о своём появлении криками «Берегись!!!», «Ой-ой-ой!», «Разбегайся, айсберг катит», «Помогите!», «Простите!», всё же успел сбить с ног трёх ребят на несколько лет его старше. И всё бы ничего, если бы он наткнулся своим курносый носом на какую-нибудь другую компанию, но только не на банду злобного Артёмки.

Артёмку знала вся деревня... да что там, пожалуй, вся округа: первый задира на деревне, долговязый, худой, сутулый и в придачу с большими ушами несерьёзный молодой человек тринадцати лет.

Все, кому не нравилось жить в согласии и в спокойствии, кто не хотел длительным тернистым путем добродетели зарабатывать себе авторитет среди сверстников и по заслугам занимать своё место в их обществе, быстро приживались в рядах банды Артёмки. Если в деревне невзначай раздавался шум и гам, знай, это точно Артёмкина команда напроказничала: или стащила что-нибудь с чужого двора, может и не из-за плохого умысла, но ради интереса и спора «Сможешь – не сможешь?», или начнут придираются к какому-нибудь мальчишке помладше с целью – довести его до слёз.

Именно последнее и произошло с Кириллом. Его неуклюжесть сыграла с ним плохую шутку. Хоть он и не преднамеренно, и предупреждал о своём нашествии, его уже окружили, как коршуны, обиженные «рыцари лени». Те мальчишки, которым от него досталось больше всего, которые ударились о лёд, накинудись на него и начали тянуть в разные стороны:

– Сейчас, очкарик, ты узнаешь, как нападать на наше братство! – злобно сказал один.

– Бей его! – выкрикнул другой.

– Сильнее, сильнее! Получай! – добавил третий, обрушивая свои кулаки на Кирилла.

Артёмка наблюдал за этой картиной, но сам не вмешивался – ни масла в огонь не подливал, подбадривая своих ошалевших собратьев, и не останавливал их. Ему было интересно посмотреть, насколько хватит стойкости у Кирилла, чтобы не расплакаться.

Но последний был не из робкого десятка, и первое время твёрдо держался на ногах, точнее на коньках, но силы потихоньку его покидали.

Когда Митя и Серёжа вернулись из задумчивого состояния в реальность и увидели, как что-то неладное творится почти перед их носом, они бросились на выручку друга и брата.

Между тем смеркалось. Каток заметно опустел. И рядом уже не осталось никого, кто вызвался бы помочь ребятам.

Митя держался сзади за ручки Серёжиного снегохода. Они быстро добрались до компании, окружившей Кирилла, и, как могли, растолкали народ и протиснулись в центр созданного бандой круга, где находился Кирилл. Куртка на нём была частично порвана. Да и сам собой он представлял жалкое зрелище, но всё-таки держался молодцом и не проронил ни единой слезинки.

Здесь уже не выдержал Артёмка, вышел из толпы и высокомерным голосом с насмешкой держал слово:

– Смотрите-ка, орлы, что происходит! Никак слепцу помощь отыскалась? Да какая серьёзная: два недоросля, один из которых ещё и на коне верхом сидит. Что ж ты сидишь, когда с тобой предводитель таких бойких парней говорит, доходяга? – обратился он к Серёже.

– Он не доходяга! – Заступился за Серёжу Кирилл.

– Сначала внутри себя разберитесь, а потом оскорбляйте других – сказал Митя – очень легко обидеть человека, ничего при этом не делая, только лишь проронив острое, как лезвие, слово. Каждый из нас мастерит свою речь и мысли как может. А вам, видимо, этого мастерства дано маловато. И нечего обзывать моего друга, ведь каждый из вас может оказаться на его месте. Нужно судить не внешность, а внутренний мир человека.

– Ребята, да среди нас тут умник оказывается. Слушай, мелочь, зато такие, как мы, живут дольше и интереснее. Что интересного в ваших правилах и ограниченных возможностях? Я вот и моя банда сами устанавливаем себе правила, следуем им, а если нужно их же и нарушаем.

– Артёмка, чего мы тут тратим своё драгоценное время на этих зануд, которые ни видеть толком не могут, ни ходить. Давай покажем им, на что способны наши кулаки – и дело с концом. Все нас боятся, так пусть и эти тоже будут – вырвался крик из толпы.

– Верно подмечено – сказал Артёмка – ребята, они ваши, нападай!

Сам Артёмка мараться не захотел, а предоставил таковую возможность остальным участникам банды. Когда они, словно густые тучи, сгущались над головами Кирилла, Мити и Серёжи, которые заняли оборонительное положение, из подо льда почувствовался сильный толчок. Он был похож на землетрясение, что было несвойственно тем местам. Все зашатались, но всё же устояли на ногах. Спустя половину минуты толчок повторился. Во льду появились трещины, которые становились всё больше и больше. Вышло так, что Кирилл, Митя и Серёжа оказались по одну сторону от трещины, а банда Артёмки по другую. Внезапно из-подо льда забил высокий пульсирующий фонтан воды, блестящей от света, находящегося где-то в глубине. Этот свет точно не был солнечным, поскольку уже стемнело, и небо было укутано в низкие тяжёлые облака. Этот свет становился всё ярче и, преломляясь в воде, делал её огненно жёлтого цвета. Отдельные капли, отрываясь от общей массы фонтана, зависали в воздухе, сверкали серебристым светом и, замерзая, обрушивались на головы обидчиков градом. Что-то светящееся, напоминавшее шаровую молнию, уже появлялось на поверхности. Но разглядеть его не было возможности, поскольку от яркого света слезились и болели глаза.

Вся округа озарилась необыкновенным светом: местами сиреневым, местами оранжевым, местами ярко жёлтым и ярко зелёным. Серёжа встрепнулся и, дергая за рукава друзей, сделал им знак, что пора бы исчезнуть прочь от банды Артёмки, которая была занята просмотром необыкновенного явления и отбивалась от «ледяных туманов». Кирилл и Митя, удивлённые и воодушевлённые зрелищем, не сразу сообразили, что от них требует Серёжа. Но, когда осознали, что это хороший момент, чтобы исчезнуть из виду Артёмки, решили действовать.

– Нужно бежать, пока есть такой удачный момент! – сказал Кирилл

– Но для начала я был бы не прочь переобуться – ответил Митя и взглянул на скамейку, на которой лежали их ботинки.

– Митя, бери Серёжу и езжайте подальше от этого места, чтобы эти бандиты вас не достали, а я сбегаю за ботинками и вас догоню – распорядился Кирилл.

– Хорошо, Кирюша – ответил младший брат.

– Хорошо – подтвердил своё согласие Серёжа.

Ребята стали приводить в действие свой план. Яркий шар тем временем оказался на свободе, недолго покружился в воздухе и разлетелся на множество мелких шаров, которые, в свою очередь, тоже разлетались на шары ещё меньших размеров. Так длилось до тех пор, пока частички большого шара не стали совсем маленькими. Эти частички с огромной скоростью

кружились в воздушном пространстве, оставляя за собой разноцветные шлейфы. Они постепенно начали угасать и исчезать в темноте. Всё это напоминало салют.

– Совсем как то, о чём я вам с Кириллом рассказывал – оглянувшись назад, сказал Серёжа.

– Красивое зрелище! – заметил Митя – Но, увы, нам некогда наслаждаться этой картиной. К тому же мы не знаем что это такое.

Кто-то из банды Артёмки увидел, как Кирилл завязывает шнурки на своих ботинках, хватает со скамейки ботинки брата, и прокричал:

– Сбегают!

– Догнать их – закрывая лицо от падающего льда, приказал Артёмка.

Кирилл, подбегая к брату и другу, еле дыша оттого, что ноги по колени утопали в снегу, сказал:

– Митя, скорее переобувайся, меня заметили и уже бегут за нами.

Митя последовал совету старшего брата и уже через минуту стоял переобутый.

– Едем, ребята – сказал Серёжа – вставайте сзади на лыжи моего снегохода, попробуем проехать. Ведь вам не убежать – снега слишком много и вы быстро устанете от того, что будете тонуть в нём.

– Верное замечание, Серёжа – ответил Кирилл. – Осталось определиться в какой стороне наша деревня, а-то вдали от сверкающего шара становится почти ничего не видно.

Ребята осмотрелись по сторонам и ненадолго задумались, ведь от их решения зависели их собственные жизни. А брать на себя ответственность за указание пути никто не решался, поскольку никто из них определённо не знал правильного направления.

– Вот они – раздался неподалёку голос Артёмки – лови их, бей их так же, как нам с вами досталось!

Верные служители его банды, утопая в снегу, ринулись за ребятами.

– Медлить нельзя, иначе нас поймают. Серёжа, рули прямо – твердым голосом сказал Кирилл.

И ребята молча отправились в путь. Самое важное для них было – оторваться от банды Артёмки, которая стала более озлобленной.

Пробираясь среди деревьев, они, не оглядываясь назад, продвигались всё глубже и глубже в лес. На их счастье облака рассеялись, снег, щедро осыпавший землю собой, прекратился. В небе показалась полная луна, которая бросала свой ледяной белый свет на округу. Ребята остановились для передышки. Митя сказал:

– Кажется, оторвались.

– Точно – прислушиваясь к тишине, ответил Серёжа.

– От одной проблемы избавились, но получили другую – добавил Кирилл – мы с вами заблудились и сегодня уже не выберемся к деревне – нужно найти ночлег.

– Точное замечание – подтвердил Серёжа.

– Бабушка будет волноваться, Кирюша – тоскливо сказал Митя.

– И меня определённо будут искать – добавил Серёжа.

– Об этом будем думать позднее, друзья – отрезал Кирилл, видимо, не желая показывать свои волнения о бабушке и той ситуации, в которой они оказались.

– Ребята, у меня есть фонарик – воскликнул Серёжа – я брал его в тот вечер, о котором уже рассказывал, с собой на прогулку.

– Эх, ты! Что же ты раньше молчал – разочарованно обратился к Серёже Митя – может, с ним мы были бы дома и уже лежали в тёплых уютных постелях.

– Я был растерян и забыл о нём – с нотками извинения в голосе защищался Серёжа.

– Сейчас не время ссориться, друзья – вступил с речью Кирилл – хорошо, что Серёжа сейчас вспомнил. Нужда в фонарике ещё не пропала, давай его мне.

Серёжа открыл бардачок своего снегохода, среди множества вещей нащупал фонарик, достал его и передал Кириллу. Тот сразу же включил его и осветил им местность, в которой они находились. Среди деревьев сквозь очки он увидел холм, на котором виднелось чёрное пятно. Мальчик заинтересовался им и решил осмотреть поближе. Он, ничего не говоря, махнул рукой в знак следовать за собой Мите и Серёже. Ребята послушно подчинились. Все вместе они внимательно присматривались к чёрному пятну.

– Это пещера – радостно воскликнул Кирилл.

– Хорошо, что у тебя очки сидят на носу, Кирюша, и ты заметил её, а-то пришлось бы нам коротать ночь прямо на снегу среди леса.

– И к утру замёрзнуть насмерть – добавил Серёжа.

Мальчики поспешили за Кириллом, который уже был внутри этой пещеры. Действовали они с отвагой, которую возможно, не отыскали бы в себе, будучи в обычных условиях. Но чувство самосохранения заставило их быть бесстрашными.

– За не имением лучшего, это будет отличным ночлегом для нас – заключил Кирилл.

– Нам нужно прижаться друг к другу, чтобы не замёрзнуть – сказал Митя.

– Тебе виднее, ходячая энциклопедия – попытался пошутить Кирилл.

– Моего пледа хватит, чтобы укрыться нам всем – предложил Серёжа и раскрыл свои неподвижные ноги, раскладывая плед и предлагая его друзьям.

Кирилл и Митя расположились по обе стороны снегохода друга и укрылись пледом.

– А можно мы не будем выключать фонарик на ночь? – спросил Митя.

– Нам нужно беречь его батарейки – ответил Кирилл – мы не знаем, что нас ждёт завтра, а он нам может ещё пригодиться – и с последним своим словом погасил фонарь.

– Друзья, а может Артёмка прав?... Зачем вы со мной дружите, ведь я не могу ходить и иногда являюсь обузой – задумчиво и с грустью задал вопрос Серёжа.

– Ты что и вправду всерьёз воспринял слова этого хулигана? – возразил Кирилл.

– Я бы ещё поспорил, кто из вас более болен и является обузой, ведь можно быть здоровым телом, но больным духом и наоборот – сделал заключение Митя.

– Ты наш лучший друг, Серёжа! – продолжил Кирилл – и ты ведь намного мудрее Артёмки.

– Спасибо, ребята! И вы – мои самые дорогие друзья – с вздохом и благодарностью в голосе ответил Серёжа.

Ребята очень устали от своих приключений и замёрзли, но, несмотря на это, не могли сомкнуть глаз. По их телам бегала дрожь, напоминающая щекотания муравьёв, которые попадают на тело, когда вытаскиваешь из большого муравейника палочку с муравьиной кислотой. Они не успели толком рассмотреть своё ночное пристанище и, от этого, им было немного страшно. Они смотрели на вход пещеры, в который пробивался лунный свет.

Внезапно ребята заметили, что между деревьями к ним летит маленький огненный шар, один из тех, который они видели на катке. Огонёк залетел в пещеру, опустился на землю перед мальчиками и запыхал костром, источая тепло и мягкий свет. Мальчики переглянулись между собой, но у них уже не было сил, чтобы что-то говорить. Они закрыли глаза и, согреваясь теплом необычного шара, уснули крепким сном.

Глава VI

Волшебная страна Лювенастанция

Мальчики проснулись оттого, что им было жарко, и они сняли с себя тёплую одежду. В их пещеру через входной проём пробивались солнечные лучи. С улицы до них доносилось красивое монотонное пение птиц. Благодаря дневному свету им удалось рассмотреть своё ночное пристанище.

Пещера не была сотворена природой и вовсе не казалась такой страшной, как накануне. В её создании и обустройстве было заметно чьё-то вмешательство. Стены и округлый потолок были выложены из одинаковых прямоугольных гранитных камней, плотно прилегающих друг к другу. Дверной проём обрамляла резная гранитная арка. Потолок был расписан цветными картинками с событиями жизни, неведомого ребятам, народа. Среди прочих рисунков, они заметили огненные шары, с которыми ещё вчера им пришлось столкнуться и, появление которых, было необъяснимым.

– Один из этих огненных шаров вчера дважды спас нам жизнь – заметил Серёжа.

– Да – ответил Кирилл.

– Вот бы ещё выяснить, что это такое – с заметным любопытством вступил в разговор Митя.

– Ты же у нас ходячая энциклопедия – заметил Кирилл, обращаясь к младшему брату – вдруг, на одной из страниц своих книг ты уже встречал это явление?

– Может я и ходячая энциклопедия, – держал ответ Митя – но эти картинки ещё нигде не встречал.

– Но у нас есть возможность всё выяснить, проведя собственное расследование – сказал Серёжа – нужно только переоборудовать мой снегоход в вездеход, ведь снега больше нет и я не смогу сдвинуться с места в таком виде. Всё необходимое есть в моём бардачке – мальчик открыл бардачок, из которого посыпались различные инструменты.

Кирилл и Митя одновременно окинули взглядом Серёжину машину, которая помогла им оторваться от банды Артёмки, и пустились на помощь другу.

– Твоя машина, Серёжа, может нам очень пригодиться – откручивая крепления лыж, сказал Кирилл.

– А бардачок у тебя то, что надо! – воскликнул Митя – Он как будто безразмерный и его содержимое может нам понадобиться. Сколько мы пробудем в этих местах – неизвестно.

Когда мальчики закончили возиться с коляской Серёжи, и он снова смог самостоятельно передвигаться, они вышли из пещеры на свежий воздух, содержащий необъяснимо сладкий и умиротворяющий аромат.

Они не могли поверить своим глазам, ведь от вчерашней зимы не осталось и следа: повсюду было лето. Природа, их окружавшая, отличалась от природы тех мест, в которых они жили. Деревья были большими и росли парами, переплетаясь своими стеблями, один из которых был бежевого цвета, а другой тёмно-коричневым. Их кроны были объёмными и кудрявыми. Местами с высоты до самой земли свисали молодые тонкие ветки, похожие на виноградные лозы, с жёлтыми цветами на них. Аромат, который почувствовали мальчики, исходил именно эти цветы, переливающиеся под лучами светила серебряными бликами. Земля повсюду была устлана мягким ярко-зелёным ковром травы, который так и звал прогуляться по себе босиком. При этом складывалось ощущение, что над каждым из представителей природного царства потрудился художник или опытный садовник, а может быть, даже, какой-нибудь био-

лог ставил эксперименты по выращиванию новых видов растений. Невиданные ранее птицы воспроизводили красивые мелодии, от которых на душе поселялось спокойствие.

Небо тех мест, в которых оказались ребята, было бледно сиреневым, как при закате, и периодически поблёскивало звёздами, которых при дневном свете они не могли наблюдать в местах их проживания. Временами было заметно, как эти звёзды исчезали из виду, а затем с огромной скоростью срывались с высоты вниз, как ракеты и оставляли за собой уже знакомый мальчикам разноцветный искрящийся золотом след, похожий на салют.

Мальчики были здесь впервые, но природа этих мест настолько располагала к себе и вселила в их души спокойствие и умиротворение и ни капли тревоги и сомнений, что они, в наслаждении красотами и чудесами расслабились и вдыхали волшебный аромат цветов. В их душах и сердцах, после зимнего холода и многократных переживаний, полученных прошлой ночью, возродилось ощущение счастья и, присущего им, как и многим остальным детям, чувство беззаботности.

Когда любопытный Митя, с целью исследования новых видов деревьев, подошёл к цветущим ветвям, с них неожиданно вспорхнула в небеса огромная стая бабочек с прозрачными крыльями, которые при каждом взмахе от преломления света переливались серебром. Эти бабочки, видимо испуганные внезапным вторжением в их тихое пространство чужеземцами, вальсировали в небесах, мастера в полёте различные фигуры, после чего, видимо оценив меру опасности от мальчиков как минимальную, дружно облепили их со всех сторон и застыли на них полупрозрачными балахонами с капюшонами. Друзья ни словом не обмолвились друг с другом, боясь нарушить гармонию с природой. Ребята от происходящих чудес оставались неподвижными и только их большие глаза от удивления продолжали следить за каждым взмахом необычных бабочек. Спустя какое-то время, они решили продолжить своё знакомство с необычными местами и немного пройтись. Бабочки уже больше не покидали их.

Осматривая красоту природы, мальчики не заметили, как отовсюду из-за кустов внезапно перед ними появилось множество, уже упомянутых, огненных шаров разных размеров, свободно висящих в воздухе и не касающихся земли. Ребята опешили и остановились от неожиданного события. Когда они внимательнее пригляделись к этим шарам, то заметили, что у каждого из них есть лицо, совсем не похожее на лица других представителей данного вида. Они были очень похожи на маленьких человечков, из всего туловища имеющих лишь одну голову, на которой вместо волос пылал яркий огонь, маленькие ручки и ножки под ней. Один из них, тот, что был больше и светился ярче остальных, приблизился к мальчикам и заговорил:

– Наконец-то проснулись, сони! День в самом разгаре, а вы только соизволили ступить на гостеприимную землю Лювенастанции, которую скрывает Чернолесье.

Кирилл указательным пальцем правой руки поправил свои очки на носу и вступил в беседу с незнакомцем:

– Вы, простите, кем будете? И что это за земля – Лювенастанция?

– Мы – огненные человечки. Так, кажется, нам велели себя именовать? – вопросительно обратился к своим собратьям огненный шар – А меня зовут Кострище. Я старейшина в этом роду. Лювенастанция – это древняя волшебная страна, в которую вы попали благодаря Правителю ночи Сну.

– Я Кирилл, а это мой брат Митя и наш друг Серёжа – робко ответил мальчик, представляя себя и своих спутников и до конца не осознавая неожиданно полученную информацию.

– Мы знаем, кто вы – резко ответил Кострище – наш младшенький, Уголёк, наблюдал за вами и, честно сказать, неожиданно для нас всех проявил отвагу и благородство в вопросе вашей целостности, сохранности и безопасности.

Маленький огненный шар пробрался среди прочих ближе к мальчикам и замахал им в приветствии своим костерком на голове.

– Надеюсь, вы не замерзли прошлой ночью? – смущённо спросил он – Я старался, как мог, отдать вам тепло своего огня.

– Так это ты спас нас от лютого мороза? – воодушевлённо спросил Митя.

– Я – ответил Уголёк и запыхал ярким огнём.

– Не смущайся, Уголёк, – сказал Серёжа – ты сделал доброе дело и мы тебе очень признательны за это!

– Действительно – перехватил разговор Кострище, давая понять, что он здесь главный, и нужно чужакам остерегаться инициативы зазря общаться с его подопечными – и не забывай, сынок, что от излишней эмоциональности, от которой твой огонь пылает всё ярче, ты можешь заболеть, а, что ещё страшнее, преждевременно постареть!

– Я помню дедушка! – ответил Уголёк – Но уж больно интересное всё вокруг и мне хочется больше всего узнать! Этот мир такой большой и интересный! А вдруг я состарюсь и не успею его повидать и почувствовать?

– Ты скорее состаришься, если будешь совать свой крохотный огонёк, куда не следует – ответил с чувством недовольства Кострище и, обращаясь к мальчикам, продолжил – Прошу вас последовать за нами в деревню братств Воды и Огня.

Участники этой встречи, не вступавшие в беседу, повернули в направлении запада и, переливаясь разноцветными красками, улетели прочь. В сопровождении мальчикам остался только Уголёк и Кострище, который обратился к внуку:

– Ты, милый друг, отправляйся за остальными и проследи, чтобы всё было готово к приёму гостей.

– Хорошо, дедушка, – ответил Уголёк и скрылся из виду, оставляя за собой шлейф разноцветных искр, растворявшихся в воздухе.

Кострище продолжил свою речь, обращаясь к мальчикам, которые молча и послушно следовали за ним:

– Чем больше становится наше пламя, и чем больше мы отдаём тепла, тем скорее мы стареем и умираем. А с другой стороны, когда мы не проявляем эмоций, мы начинаем тлеть, наш огонёк постепенно затухает и мы, в конце концов, опять же умираем. Так и приходится балансировать. Этому мы учим и нашу молодёжь, но дожить до моих лет ещё никому не удавалось. Именно поэтому я являюсь старейшиной среди огненных человечков нашей деревни.

– Так значит, Уголёк, жертвовал собой ради нашего спасения? – спросил Серёжа

– Да. Он у нас любознательный, непоседливый, но очень добродушный и отзывчивый, всегда ввязывается в различные истории. Я, конечно, пытаюсь предостеречь его, но это не всегда удаётся... – задумчиво ответил Кострище – ведь я и сам когда-то был таким же, как он.

– Вы, старейшина, наверняка позволили ему сделать это не из-за того, что вам было жаль нас? – спросил Кирилл.

– Из-за этого, конечно, тоже – поспешил с ответом Старейшина – Уж не подумаете ли вы, что у меня нет сердца – есть и, пожалуй, горячее будет в вопросе помощи попавшим в беду, чем у многих людей. Зная характер Уголька, я, рискуя им, отправил его в мир людей с целью поиска подходящих кандидатур для помощи моей братии, думая, что это путешествие поможет ему стать мудрее. Он с энтузиазмом воспринял моё поручение, как любой молодой, вроде вас, не задумываясь об опасности. Вестей о нём не было долгое время. И мы уже стали беспокоиться и созывать братии, встречающие и провожающие солнце ежедневно в других территориях с целью поиска Уголька. Высказывалось мнение, что дыхание жизни в нём вместе с огнём погасила зима вашего мира своими метелями и вьюгами. Вода опасна для всех обитателей моей деревни, кроме меня – долгие годы тренировок научили меня справляться с любым напором воды и любым её состоянием и не угасать.

– Так значит вот, что я видел на вечерней прогулке – с чувством осознания воскликнул Серёжа.

– И, наверное, это Уголёк здоровался со мной тёмным утром – вслед сделал открытие Митя.

– Всё постепенно проясняется – прокомментировал Кирилл – и, должно быть, это ваша братия спасла нас от банды Артёмки?

– Собственно так и было. Уж очень гадким мне показался этот мальчишка и мы, вместе с моим старым другом Водопадом, решили его проучить и проломили лёд пруда, а всё остальное вы видели сами. Давно я уже так не развлекался.

Кострище, пролетая над пушистыми кустами с ярко-зелёными листьями, время от времени шатался из стороны в сторону в поисках лучшего наземного пути для своих спутников. Но ветки деревьев, свисавшие почти до самой земли, временами больно били мальчиков по их лицам. Старейшина, заметив это, улыбнулся и попытался извиниться перед ребятами:

– У меня никогда не было практики путешествий по земле: сколько себя помню, я всё время летаю. Поэтому, не обессудьте, тем путем, которым я вас веду – я стараюсь выбрать наименее сложную для вас дорогу.

– Но у вас это не очень-то хорошо получается – заметил Митя.

На его замечание никто не ответил. Серёжа задал вопрос Старейшине:

– А что же Уголёк?

– Уголёк? Пока мы занимались его поисками, в это время благополучно добрался до дома. Ему хотелось поделиться со всеми своими успехами, в поисках людей, которым можно было бы довериться и обратиться за помощью. Он долго следил за вами в городе и во время пути в деревню.

– Я так и знал, что кто-то следил за нами! – снова воскликнул Митя, но опять остался не услышанным, поскольку всё внимание его спутников было поглощено рассказом Кострища, который продолжал:

– А, обрадовавшись, что ваша бабушка живёт так близко к Лювенастанции и ваше путешествие к нам займёт совсем немного времени, отправился доложить об этом.

– Кирюша, мы забыли о бабушке. Она, наверняка места себе не находит – обратился Митя к старшему брату.

– Ты, прав, братишка. Бабуля сильно горюет оттого, что мы бесследно исчезли – с грустью ответил Кирилл.

– И мои родственники сейчас в негодовании от пропажи – добавил для сведения Серёжа.

– Не тревожьтесь на этот счёт, друзья – успокаивающе сказал Кострище – с вашими родственниками всё улажено. Они на время забыли о вашем существовании и, соответственно, не станут расстраиваться и искать вас в течение семи дней.

– Семи дней? – с изумлением спросили мальчики одновременно.

– Именно так. И, чтобы не продлевать срок вашего пребывания здесь, я искренне желаю вам не затягивать с вашим заданием, о котором вы узнаете после обеда, ведь вы со вчерашнего вечера ещё ничего не ели, верно?

Мальчики действительно ничего не ели со вчерашнего дня, но они из-за невероятных событий даже не ощущали голода.

Кроме того, за интересной беседой ребята не заметили, как пришли вместе со своим сопровождающим к интересной необычной деревне.

– Кострище, перед тем, как мы ступим на территорию вашего селища, можно задать вам один вопрос? – спросил с волнением Кирилл.

– Не смущайся, задавай – ответил в приподнятом настроении Кострище.

И Кирилл продолжил:

– Мы с ребятами поняли, что нам уготовано выполнить какое-то, по всей видимости, очень важное для вашего народа дело и что его выполнение займёт несколько дней. Но почему вы выбрали именно нас?

– Потому, что ваши сердца горят так же, как и моё. И вы не остаётесь равнодушными к бедам других. Поверьте моему опыту, я чувствую это на расстоянии. Несмотря на ваш возраст, вы способны совершить много подвигов и для моего народа в том числе.

– Но как вы можете быть твёрдо уверены в том, в чём мы сами не уверены? – спросил Серёжа.

– Время, мои человеческие друзья, вам всё покажет, необходимо лишь проявить немного терпения.

С этими словами они вышли из леса и ступили в деревню братств Воды и Огня.

Глава VII

Деревня братств Воды и Огня

Деревня братств Воды и Огня представляла собой удивительное по красоте зрелище. Она сверкала различными огнями и была заметна издали. Деревня братств располагалась в долине реки Мудрости, охраняемая от ветров, ненастий и, что немаловажно, от различной недоброй силы с трёх сторон высокими горами, устремлёнными своими снежными шапками к небу и скрывающихся за облаками. Река Мудрости была полноводной и соединяла в себе воды трёх небольших рек, бравших начало на вершине каждой из гор в результате таяния снегов, и имела спокойное размеренное течение, которое, как мудрый старец, хранило в себе опыт, историю, время и тайны Лювенастании. Это оправдывало её название.

Дома обитателей этой деревни представляли собой костры, расположенные в шахматном порядке, рядом с которыми находились фонтаны, бьющие холодной прозрачной водой. В них жили дождевики из братства Воды. В центре деревни располагалось место собрания Старейшин, именуемое советом при вечерней свече, к которому с востока, севера, запада и юга вели дорожки, вымощенные брусчаткой. Вдоль каждой из них росли аллеи голубых елей и на одинаковом расстоянии друг от друга располагались металлические фонарные столбы в виде виноградных лоз. На верхушках каждого из них располагалось по три небольшие чаши для огненных человечков, которые по очереди несли своё дежурство на них и освещали собой территорию деревни.

Мальчики увидели, как, уже знакомый им обитатель этой деревни, Уголёк контролирует выполнение дедушкиного поручения. Несколько огненных человечков совместно с дождиками летали вокруг вертела, на который было насажено что-то съестное. И от каждого совершённого ими полёта вокруг вертела, пища становилась румянее и от неё доносился аппетитный запах. Дождевики, в свою очередь, поливали готовящееся блюдо водой, чтобы оно не подгорело и оставалось сочным.

В деревне была суматоха: всюду сновали огненные шары, которых ребята узнали как огненных человечков, выполняя ответственные поручения старших поколений, отличавшихся от молодёжи черными тлеющими углями под подбородком. И чем старше были огненные человечки, тем больше пепла было у каждого под подбородком, словно у пожилых людей борода.

Уголёк заметил ребят и дедушку, подлетел к ним, поклонился с уважением дедушке и обратился к ребятам с вопросом:

– Дорога не показалась вам слишком трудной?

– Я бы не назвал её трудной – задумчиво ответил Кирилл

– Но и легкой она также не показалась – заметил Серёжа, которому, пройденный ими путь, удался непросто.

– В знак благодарности за затраченные вами силы, мы для вас уже приготовили обед и ваше жилище – ответил Уголёк и искрящимся пламенем на голове указал мальчикам на огненный дом.

– Мы вам признательны за это – заметил Митя – от первой услуги мы вряд ли откажемся, но вот от второй точно.

– Мы не проживём и минуты, если войдём в этот пылающий жаром дом – продолжил Серёжа.

– Эх, молодость беспечная! – воскликнул Кострище – Уголёк, они же люди и не могут жить так, как живём мы.

– Прошу прощения за оплошность – поспешил извиниться Уголёк – мы вместе с Капелькой ещё до заката всё исправим.

– Они ещё не знают о ней – сказал дедушка – сейчас я даю тебе возможность пообщаться с мальчиками, Уголёк, а мне нужно собрать все братства Огня и Воды перед советом при вечерней свече. Познакомь иноземцев с братством Воды и со своей подругой – и, обратившись к мальчикам, продолжил – чувствуйте себя как дома и ни о чём не волнуйтесь, пока вы под нашим присмотром. До встречи на вечерней свече.

Кострище из-за неотложных дел, заметно доставляющих ему волнение, был вынужден покинуть своих спутников.

В сопровождающие вызвался Уголёк, с воодушевлением летающий вокруг мальчиков.

– Сначала, как говорит кодекс этики, вас нужно накормить, после чего я покажу вам нашу деревню и познакомлю с Капелькой.

– Я не стану возражать, Уголёк, поскольку действительно проголодался – ответил Кирилл.

– И мы не станем возражать – ответил Митя, переглядываясь с Серёжей, который также дал своё молчаливое согласие.

Когда ребята подкрепили свои физические силы неописуемо вкусной трапезой, уже стемнело, и деревня братств Воды и Огня открылась для ребят в новом свете.

Всюду снующие огненные человечки, напоминавшие спустившиеся с небес звёзды, освещали округу яркими красками. Деревья от их сияния оживали и бросали причудливые тени на ковёр из травы. Огненные человечки спешили соорудить жилище для иноземцев до того момента, когда в деревню придёт править Сон со своей свитой. Небольшие группы огненных человечков, выстроенные в отряды, улетали на смену, находящихся на страже, собратьев.

Воодушевлённый Уголёк, подталкивая мальчиков в направлении реки Мудрости своим жаром, слегка обжигаящим последних начал знакомить их с вечерней деревней:

– Сегодня вы познакомились с моим братством Огня, но ещё не успели познакомиться с братством Воды – они заняты охраной нашей общей деревни, но до того, как вы попадёте на вечернюю свечу, вы должны узнать немного о них.

– Но, как мы поняли из сегодняшнего рассказа твоего дедушки, вы боитесь воды? – перебил Уголька Кирилл.

– Мы давно прекратили борьбу между собой и объединились – ответил Уголёк – Дружба огня и воды заключается в том, что наши братства оберегают друг друга и сохраняют друг другу жизни. Если огненные человечки горят сильным пламенем, дождинки остужают их и тем самым сохраняют им жизнь и наоборот, когда морозы пытаются превратить дождинки в лёд. От чего последние становятся хрупкими и могут разбиться и умереть, огненные человечки согревают их и не дают замёрзнуть. В умеренных количествах и с разумной дружбой никто и ничто не может навредить.

Уголёк провёл мальчиков широкой выющейся тропинкой, вдоль которой с обеих сторон росли цветущие разноцветными цветами кустарники, к берегу реки Мудрости, в глади которой отражался его свет и сияние от других огненных человечков. Он подлетел к кромке воды и, набрав в себя воздух, от чего запылал ярким светом, произнёс:

– Капелька!

На этот призыв никто не ответил и он повторил:

– Капелька!

В реке Мудрости на воде появились круги, из центра которых вылетела небольшая капля, которая, как и Уголёк, подвисла в воздухе.

Она выглядела как настоящая капля воды, только с глазами, над которыми свисала причудливая водяная чёлка. Под её подбородком виднелись маленькие ручки и ножки.

– Добрый вечер, Капелька! – обратился к ней Уголёк.

– Добрый вечер, Уголёк! – ответила Капелька – Как давно я тебя не видела. Где ты пропал? Я ужасно соскучилась!

– Да, я тоже. Но мы с тобой всё обсудим позже. Я привёл в нашу деревню людей, которые нам помогут – ответил Уголёк – вот они.

Уголёк подлетел к мальчикам и осветил их своим светом.

– А их можно не бояться – тревожно спросила Капелька.

– Я бы никогда не стал подвергать тебя опасности – успокоил её Уголёк, после чего, обращаясь к мальчикам, продолжил своё повествование:

– Если вы наберёте в ладоши воды из этой реки и умоетесь ею, вы сможете почувствовать и узнать многое, на что сейчас у вас возникают вопросы.

– Вода молчит, но стоит в неё окунуться и вам откроется много тайн – подтвердила Капелька.

Кирилл и Митя последовали совету Уголька и Капельки, и присели на корточки к реке, протягивая руки. Серёжа оставался сидеть в своём вездеходе. Внезапно из воды выпрыгнула рыба прямо перед носами ребят, зависла в воздухе и также мгновенно исчезла в глубине, и сильно их испугала. Уголёк и Капелька развеселились от этого происшествия и подали знак ребятам не бояться. Мальчики опустили руки в воду, зачерпнули её в ладоши и доставили до Серёжи, после чего ещё раз наполнили свои ладоши водой. Мальчики умылись. Вода, текущая сквозь их пальцы, быстро устремлялась вновь в реку и, растворяясь в ней, на её глади образовывала мало разборчивые образы, которые постепенно становились всё отчетливей. Спустя пару минут мальчики уже могли наблюдать, словно в кино, картинки разных времён из истории двух братств.

Картинки сменяли одна другую быстро, но мальчики успели разглядеть в них всемирный потоп, описанный в библии; наводнения в разных частях планеты, некоторые из которых они наблюдали по телевизору; видели то, как от этого страдают люди, теряя свои дома, теряя близких людей; они увидели испепелённый горячей лавой Везувия город Помпеи; они увидели, как люди задыхаются от отсутствия кислорода и едкого дыма, испытывая нечеловеческие страдания; увидели пустыни и места, которые становились таковыми от недостатка воды и засухи; увидели, как увядает от этого природа; увидели, как мороз охватывает своими колкими лапами всё, что попадает ему на пути, оставляя за собой смерть (этот период в истории называют ледниковым); увидели, как предки братств Воды и Огня несли службу молодым Королеве Льда и Королю Огня; молодого Старейшину Кострище...

Но, неожиданно для них, на поверхности реки стали образовываться десятки кругов, что мешало дальнейшему просмотру. Ребята в волнении отступили от берега и увидели появление из воды, похожее на появление Капельки, сотен дожденок, зависавших в воздухе и имевших счастливый вид. Это зрелище было красивым: дожденки, поблёскивая, отражали от себя свет огненных человечков, озаряя серебряным сиянием округу и мальчиков.

– Это они отужинали – точно извиняясь за срыв знакомства мальчиков с историей братств, сказала Капелька.

– Все дожденки питаются водами этой реки – помог ей с оправданием Уголёк.

– А как питаются представители братства Огня? – спросил Кирилл

– Мы питаемся во сне огнём наших домов – ответил Уголёк – вы уже имели честь увидеть их.

– Чем больше я узнаю о вашей стране, тем больше понимаю, что всё вокруг такое интересное – ответил Кирилл.

– И об этом можно книжки писать – продолжил Митя.

– Но, если об этих местах узнают люди, то оно уже не будет таким чудесным – сделал замечание Серёжа – люди всё испортят и растратят все ресурсы этих замечательных мест. Так часто бывает.

– Это верное замечание – подтвердила Капелька.

– Кроме вас о нас и о Лювенастанции никто не должен знать – вторил ей Уголёк – мы тщательно скрываем нашу страну от людей, которые не всегда добры друг к другу, а к нам и тем более таковыми не будут.

Мальчики переглянулись между собой и вспомнили Артёмку и его банду и одобрительно помотали головами Капельке и Уголёку в знак согласия с этим выводом.

Уголёк продолжил:

– Вы уже увидели, какие красивые места у нас, и какое огромное пространство доброты, чистоты и волшебства хранит Лювенастанция, а главное неисчерпаемых ресурсов, которое в мире людей видится всего лишь как холм, поросший густым непроходимым лесом. Так и впредь должно оставаться.

– Хорошо, мы будем молчать – смущённо ответил Митя – но, ведь в нашей деревне и по всей округе ходит много легенд и преданий о Лювенастанции. Кто-то, наверняка бывавший здесь, пустил их в народ?

– Ответ на этот вопрос вы услышите, но не здесь, не сейчас и не от меня. Простите, но есть темы, которые я не имею права обсуждать в силу своего возраста – ответил Уголёк.

– Уголёк проводит вас к совету при вечерней свече, а я отправлюсь контролировать наших сородичей, чтобы они чего не напутали при сооружении дома, в котором вы проведёте предстоящую ночь. До встречи, мальчики, я с вами не прощаюсь – сказала Капелька и скрылась из вида.

Когда они проходили по дорожке к совету при вечерней свече, фонари один за другим кланялись им и из их чаш чуть не падали, несшие дежурства, огненные человечки. А голубые ели махали своими пушистыми лапами. Мальчиков уже ожидали Старейшины Воды и Огня для объявления им их задачи. Они расположились вокруг огромной зажжённой свечи, рядом с которой со всех сторон горели десятки свечей меньших размеров. Один полукруг образовывало братство огня, а другой братство Воды. Уголёк указал ребятам на их места, которые располагались напротив больших каменных кресел, по всей видимости, принадлежащих Кострищу и Водопаду, и скрылся между своими сородичами, чтобы его никто не заметил. До определённого возраста младшие поколения не имели права присутствовать на таких собраниях, Уголёк ещё входил в их число. Но ему настолько хотелось узнать, для чего он совершил такое долгое путешествие и для чего в Лювенастанцию пригласили человеческих детей, что не побоился возможного наказания за нарушение порядка.

Наблюдая своими взглядами за чужеземцами, все успокоились и затихли, ожидая появления правителей деревни Кострища и Водопада. Они не заставили себя долго ждать. Первым появился Водопад, дождём стекая с неба на свой гранитный трон с высокой спинкой, постепенно принимая человеческий облик. Его одежда была голубого цвета, а на голове, поблёскивая, сидела изумрудная корона. Затем в небесах, словно падающая звезда, показался Кострище, в воздухе вырисовывая буквы одна за другой, сложив которые можно было прочесть его имя. Жёстко приземлившись на своё место, он так же, как и Водопад, принял обличье человека. Они одновременно три раза хлопнули в ладоши, при этом первый хлопок был длинным и означал для собравшихся прекратить разговоры и быть внимательными, а два последующих короткими, означающими начало работы совета Старейшин Огня и Воды.

Поодаль от Кострища и Водопада расположился летописец – маленький гном, появившийся из ниоткуда и имеющий причудливые колпак и очки на голове. Он приготовился делать записи происходящего события пером в два раза больше его по размерам. Вместо чернил

он использовал тлеющий пепел с искорками, а вместо бумаги – большие сухие серые листья какого-то местного растения. Эти листья обладали свойствами резины: не рвались, гнулись и сами растягивались для возможности расположить на себе очередную строчку. Когда пепел с искорками под руководством пера касались листа, последний слегка съёживался от щекотания и издавал негромкий звук, похожий на смех.

Глава VIII

Совет старейшин у вечерней свечи

Удобно разместившись на троне, Кострище представил всем Старейшину братства Воды, а тот, в свою очередь, представил Старейшину братства Огня и начал свою речь:

– Братства Воды и Огня верно служат человечеству много веков, безвозмездно давая им воду, чтобы не погибнуть и огонь, дарящий свет, тепло и возможность приготовить пищу. Но люди настолько привыкли к получению от нас даров, что стали принимать это как должное.

– Наши опасения связаны с тем, что Королева Льда и Король Огня сговорившись, решили осуществить коварный план по испепелению и оледенению вашего и нашего миров. Однажды им уже удалось сделать подобное, если вспомнить ледниковый период. Тогда всё живое погибло. А однажды брат Короля Огня, вулкан Везувий, разрушил целый город Помпеи. Чтобы этого повторно не допускать, мы прибегли к крайним мерам и позволили человеческому роду в вашем лице узнать о нас. Мы возлагаем на вас большие надежды, мальчики. Королевства Льда и Огня находятся на вершине средней горы и скрываются за облаками.

Если им удастся осуществить свой план, то сначала всё испепелится от высокой температуры, а затем лёд всё и всех оставшихся в живых возьмёт в свой плен и уже никогда не отпустит, по крайней мере, живыми. Нам не под силу осуществить такой поход, поскольку дождики могут замёрзнуть. Тогда от них уже не будет никакого толка. А огненные человечки, приблизившись к лаве Вулкана, мгновенно превращаются в пепел. Собрать всю армию мы не можем, так как это может вызвать панику среди людей, когда они останутся без тепла, света и воды. В награду за вашу помощь и проявленный героизм мы можем дать вам то, что вам так необходимо.

Он подошёл к Кириллу:

– Тебе, дитя людей, острое зрение, как у орла, и ловкость, тебе – обратился он к Мите – возможность владеть всеми языками, на которых говорят люди планеты Земля, а тебе – обратился он к Серёже – возможность ходить. Кстати, этой возможностью ты обладаешь уже с тех пор, как появился в Лювенастанции. Встань, дитя и попробуй пройтись.

Серёжа растерянный последовал повелению Старейшины Кострища и робко начал шевелить своими ногами. С трудом он встал со своего кресла. Кирилл и Митя подоспели ему на помощь, чтобы их друг не упал. Мальчик сделал несколько шагов и радостный от исполнения заветной мечты обнял своих друзей. Затем, не желая показывать своих эмоций собравшимся, вернулся к своему вездеходу, сел в него и смиренно притих.

Кострище закончил свою речь, предоставляя слово Водопаду, который не оставил место молчанию и произнёс:

– На ваших плечах полупрозрачные балахоны, которые в трудные моменты помогут вам. Они обладают огромной силой для добрых сердец. В холод они не дадут вам замёрзнуть, а в зной дадут прохладу вашим телам. Бабочки не стали бы касаться вас, если бы не чувствовали, что ваши сердца именно такие.

Мальчики только что вспомнили историю с бабочками, и совершенно забыли от других впечатлений, что на них остались балахоны, такие они были лёгкие.

– Поскольку народы Воды и народы Огня много веков служат человечеству и являются жизненно им необходимыми, вы – представители человечества должны нам помочь.

– Вам необходимо совершить восхождение на вершину горы, на которой находятся царства Королевы Льда и Короля Огня и помешать им реализовать их недобрые замыслы...

Внезапно речь Старейшины Водопада прервал пылающий злостью огненный человечек, находящийся в аллее у фонарного столба:

– Мы и сами могли бы выполнить эту задачу. Вы что не знаете людей? Распространят во все концы слухи о нашем существовании, и пиши, летописец, конец нашей истории.

От бурных эмоций он вспыхнул большим ярким пламенем, переливающимся, как радуга, разными цветами. От этого пламени загорелась ель, рядом с которой он находился. Мальчики отступили от возможной опасности обжечься.

– Лети прочь и остынь – Строго приказал Водопад – где твоя дождинка? Вы забыли одно из главных правил наших братств, где говорится о том, чтобы у каждого огненного человечка была своя дождинка и наоборот. Это необходимо в целях вашей же безопасности, о которой вы не заботитесь.

Рассерженный огненный человечек, что-то бормоча себе под курносый нос, отправился на поиски своей дождинки, чтобы та остудила его гнев.

– Он очень вспыльчивый – с извинением сказал кто-то из братства Кострища о своём собрате.

– Мы должны продолжить – сказал Кострище.

Водопад своим влажным дыханием потушил ель, обвёл взглядом всех собравшихся и, не расставаясь со своей строгостью, возвестил:

– Одно и то же дело или поступок могут быть для кого-то добрым, а для кого-то плохим. Это нужно помнить всем. Мы со Старейшиной Кострищем ни за что не предадим огласке тайны Лювенастаннии, но, рассмотрев возможные сценарии нашего с вами дальнейшего существования, мы приняли взвешенное решение, что эти мальчики смогут нам помочь. И то, что они узнали о нас, будет наименьшим злом для всех. И, впредь, несогласных с нашими решениями, будь-то из братства Воды или братства Огня, прошу напрямую следовать в лапы своей смерти в Королевства Льда и Огня.

От грозности Водопада, его водяная борода запенилась, и на ней стали биться друг о друга огромные волны, отрывая от себя солёные капли и разбрызгивая их по округе. Там, где капли проникали в землю, начали прорастать фруктовые деревья. Так происходило всегда, когда он сердился. Маленькие ростки затем доставляли во фруктовые сады.

Затем Старейшина умирил свой пыл и вновь обратился к мальчикам, внимающим каждому слову, которое может определить их судьбу на ближайшие семь дней:

– Долгое время Королева Льда и Король Огня в целях укрепления своих сил еженедельно требовали от нас наших сородичей. Королева Льда таким образом пополняла свои запасы льдом и снегами, замораживая дождинки совместно со своим верным подданным Морозом. Она давно вынашивала в своём завьюженном сердце идею завладеть миром.

Рассказав о Королеве Льда, являющейся правительницей его братства, Водопад передал слово Кострищу, чтобы тот рассказал о своём правителе – Короле Огня. Кострище продолжил:

– Не менее тщеславный Король Огня настолько сжёг своё сердце пламенем от мыслей своего величия, что с каждым днём становился более жестоким, источающим едкий дым и ненавистным своему народу. Он питался исключительно огненными человечками, которые, попадая на раскалённые языки его пламени, мгновенно превращались в пепел. Король впитывал в себя молодость их душ и становился сильнее. Прослышав о планах Королевы Льда, он решил объединиться с ней и воплотить в жизнь их совместный план по уничтожению жизни в нашем и вашем мирах.

Ежегодно они проявляли попытки по воплощению своего плана в жизнь, замораживая страны и принося засуху поочередно.

Более мы не могли этого терпеть и ослушались своих правителей. Мы перестали отправлять к ним наших собратьев и подкреплять их силы, отчего попали в немилость.

Здесь в разговор вновь вступил Старейшина Водопад:

– Как вы уже заметили, наши братства живут в мире и согласии и поддерживают жизни друг друга. Мы хотим сохранить наш удивительный мир и обеспечить наших детей безопасностью. Несколько представителей человеческого рода, заблудившись в Чернолесье, случайно проникли в нашу страну и попали под чары Королевы Льда, которая, нужно отдать ей должное, сохранила свою ледяную красоту. Они отправились служить ей. Она использует их ум и знания в своих целях, которые противоположно отличаются от наших целей... – Старейшина Водопад замолк и задумался.

– Что-то случилось? – спросил его Кострище.

– Нет, нет, друг мой – ответил с печалью в глазах Водопад – я вспомнил одного из тех людей... Я был привязан к нему своей мокрой душой и думал, что он сможет... – после этих слов он опомнился, что выкладывает свои мысли на всеобщее обозрение, и попросил Кострище:

– Друг мой, продолжай, а я чуток передохну.

Чтобы не затягивать с проведением совета при вечерней свече Старейшина Кострище продолжил:

– Именно поэтому нам необходима ваша помощь, поскольку коварству одного человека может противостоять лишь отпор другого человека. Ни природа, ни какое-либо волшебство, ни, тем более, наши братства не смогут справиться с ними. Что вы скажете на это? Вы сможете остановить Королеву Льда и Короля Огня? – внимательно глядя в лица мальчиков, он спросил их.

После короткой паузы, впечатленные рассказом Старейшин, мальчики, осознав, что им задали вопрос, оживились. Серёжа, ни секунды не забывая о том, что ему дали возможность ходить своими ногами без чьей-либо помощи, выстрелил своим ответом:

– Я готов к путешествию! И обещаю, что выполню всё, что будет от меня зависеть ради спасения всех. Но вы точно обещаете, что я буду ходить всегда?

– Мы всегда держим свои обещания, мальчик – развеял все сомнения Старейшина Водопад.

Кирилл и Митя переглянулись и по взгляду поняли решения друг друга. Кирилл, на правах старшего брата, огласил их решение Старейшинам:

– Мы солидарны с Серёжей. Если вы сможете сделать так, чтобы он навсегда смог ходить, нам никаких наград не нужно.

– Не нужно – подтвердил Митя.

– Хорошо. Значит, мы не ошиблись, когда выбрали вас – ответил Кострище.

Он что-то шепнул на ухо Водопаду, а затем облокотился на спинку своего трона, дав возможность говорить Водопаду, который сказал:

– Вашими спутниками станут по одному представителю от каждого братства.

На эту фразу мгновенно отреагировал Уголёк, который, до сей поры, не выдавал своего присутствия на совете. Он единожды облетел горящие свечи и остановился у тронов.

– Дедушка, я готов сопровождать этих отважных людей в течение всего путешествия! – воодушевлённо заявил он и поклонился в знак уважения Старейшин.

– Уголёк, ты снова ввязываешься в историю! Кстати, тебя вообще не должно здесь быть! На совете имеют право присутствовать обитатели Лювенастанции не моложе 150 лет – неодобрительно сказал Кострище и обратился к остальным участникам своего братства – Может кто-то изъявляет желание?

Уголёк обернулся с надеждой на то, что желающих не будет. Так и случилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.